

Факт и вымысел

Жанр исторической литературной и кинодокументалистики, как и других направлений нон-фикшн, на постсоветском пространстве переживает небывалый расцвет. После провозглашения перестройки и распада СССР интерес к документальным произведениям резко возрос. Читатели и зрители, уставшие от десятилетий тенденциозного толкования фактов, жаждали знать правду. И им ее дали. Хотя во многом документально-исторические произведения серьезно расходятся с реальностью, устойчивый спрос на них сохраняется и по сей день.

Самое популярное произведение в жанре нон-фикшн белорусской литературы – книга Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Правда, к документальным ее отнести сложно. Многочисленные интервью граждан, переживших Вторую мировую войну, опубликованы as is (как есть). В тексте нередко отсутствует привязка ко времени и месту. А если попробовать уточнить детали, всплывают значительные искажения.

Вот, например, отрывок из интервью с бывшей летчицей женского истребительного авиаполка: *«Летали на истребителях. Сама высота была страшной нагрузкой для всего женского организма, иногда живот прямо в позвоночник прижимало. А девочки наши летали и сбивали асов, да еще каких асов!»*

В 1962 году был опубликован сборник очерков «В небе фронтовом». Там, в частности, упоминается воздушный бой в районе Сталинграда, в котором Лилия Литвяк сбивла немецкий истребитель, пилотируемый прославленным асом, кавалером Рыцарского креста. Полагаю, с этого очерка, повторившего заметку во фронтовой газете, началась независимая жизнь легенды. Ветераны 586-го женского истребительного авиаполка столько раз выступали перед общественностью, что с годами победа над тем безымянным немцем обрела силу непреложного факта. Вероятно, интервьюируемая С. Алексиевич ветеран произнесла «сбивали асов» вполне искренне.

Профессиональные писатели документального жанра подвергают полученные свидетельства проверке. Если желают опубликовать интервью без купюр, непременно добавляют – «факт не подтвержден». Списки и биографии немецких асов (по терминологии Люфтваффе – экспертов), награжденных Рыцарским крестом, опубликованы на русском языке. Несложно убедиться, что рассказ о единственном побежденном асе, приписываемом девушке-истребителю, полностью выдуман, и при переиздании книжки следовало выбросить фразу «сбивали асов», но этого не происходит. Светлана Алексиевич, в отличие от документалистов, отражает субъективные впечатления очевидцев, дистанцируясь от поисков исторической правды. Она опирается на эмоции, а не на факты, и тем заслужила признание у обширной группы читателей, преимущественно из западных стран. Справедливости ради заметим, что в начальный период работы



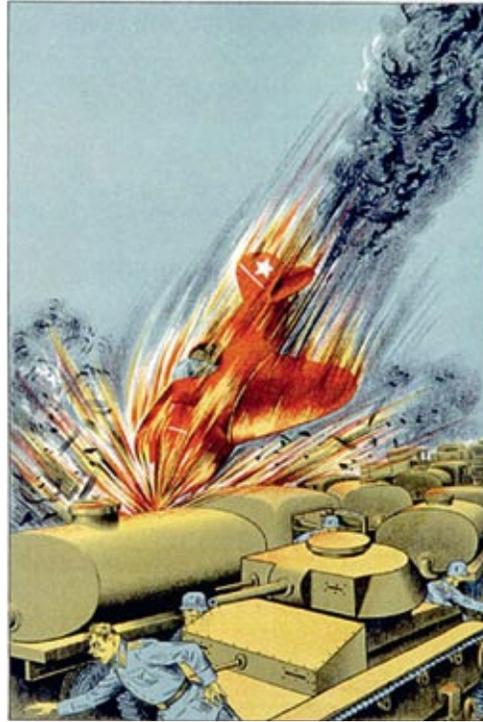
над книгой «У войны не женское лицо» проверить достоверность приведенных в ней фактов было весьма непросто. Интернета в ту пору не существовало, понадобилась бы длительная и кропотливая работа в архивах. К тому же подобное желание автора вряд ли нашло бы понимание у партийных чиновников. Развенчание советских мифов и легенд в СССР, мягко говоря, не приветствовалось.

Привлечение и удержание читательского внимания в современной документальной литературе происходит теми же средствами, что и в художественных произведениях с напряженным, динамичным сюжетом. Писатель создает документальную повесть или сборник новелл, драматург – сценарий фильма, в структуре которых четко прослеживаются экспозиция, завязка, развитие конфликта, кульминация и развязка. Беллетристика и нон-фикшн по форме сближаются, разница лишь в требованиях к достоверности материала. Для белорусских авторов-документалистов характерна ориентация на военно-историческую тематику, никогда не теряющую актуальности.

В жанре исторической новеллы работает известный белорусский документалист Вячеслав Бондаренко. Наибольшую популярность в этом жанре получили его произведения о Первой мировой войне, такие как «Герои Первой мировой». Сборники писателя komponуются из отдельных динамичных рассказов о выдающихся личностях прошлого, рассчитаны на пробуждение патриотических чувств у наших сограждан, гордости за героических предков.

К сожалению, В. Бондаренко зачастую озвучивает устоявшиеся мифы советского времени, не проверяя их на достоверность. Например, в книге «100 великих подвигов России» он полностью повторил агитационную версию гибели экипажа Николая Гастелло образца 1941 года об огненном таране и уничтожении «колонны вражеской техники». Сегодня вряд ли можно без пояснений тиражировать привычную советскую версию событий, ведь документально подтверждено, что тогда у Радошковичей разбился другой экипаж. Место же крушения самолета Н. Гастелло с точностью не установлено до сих пор, хотя сам факт того, что летчик героически сражался с врагом, историками не оспаривается.

Бессмертный подвиг Героя Советского Союза капитана Н. Ф. Гастелло



◀ Советский плакат 1941 года

Если героизация некоторых личностей имела смысл в военное время для агитации и поднятия духа бойцов Красной армии, то сейчас она наносит вред, принижая роль рядовых тружеников войны, не отмеченных громкими наградами. А ведь именно они добыли Победу.

В исторических ошибках нельзя упрекнуть минчанина Анатолия Шаркова. В его работах «Крест Отечества» и «Под крестом судьбы» (в соавторстве) развенчиваются устоявшиеся заблуждения и вскрываются малоизвестные факты, касающиеся двух мировых войн, которые прокатились через Беларусь. А. Шарков приводит точные цифры и данные о трагедии белорусских женщин в период фашистской оккупации и освобождения, подтвержденные архивными документами. Его книги по истории войн, о немецких захоронениях на белорусской земле неоднократно переиздавались за рубежом, но у нас, к сожалению, малоизвестны.

В год 70-летия Победы белорусские литературные журналы познакомили читателей с несколькими документальными повестями – крупными произведениями, содержащими цельную остросюжетную историю. В журнале «Полымя» (№ 9 за

2015 год) напечатана повесть Михаила Позднякова «Выйсце заўсёды ёсць...», посвященная борьбе в тылу врага советского летчика, выпрыгнувшего с парашютом из подбитого самолета над оккупированной территорией. Она не позиционирована как документальная, но по точности изложения фактов и минимизации авторского вымысла относится скорее к нон-фикшн и заслуживает пристального внимания.

К сожалению, большинство других произведений документального жанра грешат повторением идеологических штампов вперемежку с чрезвычайно завышенными оценками «боевой работы» персонажей. Безусловно, искажения, игнорирование логики, небрежность в деталях подрывают доверие к автору и его произведениям и вряд ли способствуют целям военно-патриотического воспитания молодежи. Недоверие к тексту поневоле вызывает и сомнение в подвиге героев, что недопустимо.

Ряд интересных документальных материалов был размещен в период празднования 70-летия Победы и в журнале «Нёман». В то же время выбор отдельных работ для публикации труднообъясним. Одна из них принадлежит авторству Алексея Закружного и называется «Их раны все еще болят» (№ 10 за 2015 год). В предисловии редколлегия извиняется перед читателями: «Возможно, кто-то посчитает этот материал наивным, старомодным, неактуальным». А. Закружный излагает историю Второй мировой войны на уровне обзорной статьи, при этом допускает множество ошибок, не устраненных при редактировании.

«Заклячая договоры о ненападении и дружбе с СССР, А. Гитлер в это же время готовил план «Барбаросса»... о нападении на Советский Союз».

Как известно, упоминаемые договоры были заключены в 1939 году, а начало разработки плана «Барбаросса» датировано июнем 1940 года, и готовил его, естественно, не фюрер, а главнокомандование сухопутных сил вермахта.

«28 июля 1941 года издан приказ Наркома обороны № 227 «Ни шагу назад!» Это не ошибка в дате, так как после него приведен приказ № 270, действительно изданный в 1941 году. В действительности приказ № 227 о заградотрядах, очевидно, самый известный из всего военного времени, приурочен к боям на Дону в июле 1942 года.

Подобных нелепостей в статье масса, по несколько на страницу. Чтобы выявить их, достаточно знаний в пределах школьной программы. Исключение составляют куски, отданные под длинные цитаты из наследия Иосифа Сталина. Но даже и эти цитаты приведены с неточностями!

Путаница в цифрах потрясает воображение. А. Закружный пишет: «Соотношение вооруженных сил Особого военного округа и группы армий «Центр» составляло, соответственно, 55 и 47 дивизий, 672 и 820 тыс. личного состава войск, 10 090 и 10 760 орудий и минометов, 2500 и 1180 танков, 1910 и 1420 боевых самолетов». Но в противостоянии участвовали силы двух особых округов – Киевского и Западного, и какой из них имеется в виду – одному Богу известно! В действительности в группе армий «Центр» танков и живой силы было существенно больше. В частности, как отмечает А. Исаев в книге «Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг», личного состава – свыше 1,2 млн человек, бронетехники – свыше 1700 единиц. Вероятно, цифры у А. Закружного перепутаны или почерпнуты из очень устаревших источников.

Стиль автора можно оценить по следующей фразе: «Советские войска перешли в контрнаступление, «Тайфун» был разгромлен и похоронен миф о непобедимости немецкой армии». Можно победить войска, но как «разгромить» операцию «Тайфун»? Не говоря о том, что первым германским поражением во Второй мировой войне считается битва за Англию 1940 года.

Неприятно удивило, что командующим Центральным фронтом в боях на Курской дуге А. Закружный почему-то назначил Родиона Малиновского. Именно этот фронт, позже переименованный в 1-й Белорусский, сыграл решающую роль в операции «Багратион» и освобождении Беларуси. Как можно не знать его командующего – выдающегося военачальника Константина Рокоссовского? Складывается впечатление, что текст составлен методом компиляции из случайных источников, причем человеком, плохо ориентирующимся в истории войны.

В № 5 того же журнала за 2015 год напечатана документальная повесть Владимира Ландера «Солдат войну не выбирает». В ней судьба ветерана рассказана без патетики, преувеличений и трескуче-казенных фраз.

Поэтому произведение воспринимается с доверием и сопереживанием. Вот только одна зарисовка боя стрелкового подразделения, каких были тысячи и тысячи в ту войну.

«Взвод Дубровского залег прямо в поле на окраине деревни. Впереди – три скирды соломы, сзади – жиденький лесочек. А сверху вражеская артиллерия поливает снарядами. Осколки разлетаются во все стороны. Отступить некуда. Да и приказ «Ни шагу назад!», выученный на зубок, постоянно и навязчиво крутился в голове. Наспех окопаться. Командира батальона увезли в санчасть. Даже ни одного командира роты рядом не оказалось. От батальона осталось всего-то человек сорок. Ситуация критическая, почти безнадежная. Он лежал в наспех вырытом окопчике и лихорадочно искал выход. Вдруг мысли прервал телефонист: «Товарищ сержант, вас к аппарату». В трубке Дубровский услышал хриловатый нервный голос командира полка:

– Сержант, принимай батальон... В 8.00 организуй наступление. Посылаю тебе двух молодых лейтенантов... Командуй.

– Я же не могу командовать лейтенантами...

– Им необходимо время, чтобы изучить обстановку, этого времени у нас нет. Фрицев из деревни надо как можно скорее выкурить. Ты начинай... Жди подкрепление. Действуй...

Коля Дубровский накормил бойцов, поставил задачу. Наступало время «Ч». Он поднял батальон в атаку. Ворвались в окопы. Дрались отчаянно – прикладами, штыками, кулаками, не щадили никого. Раздирающие крики солдат на русском и немецком языках, громкие стоны раненых словно висели над деревней, как огромная стая каркающего воронья...»

Такие простые, безыскусные воспоминания очевидцев гораздо ценней, чем попытки описать войну в целом. Последнее лучше доверить профессиональным историкам.

Среди работ других белорусских авторов особое место занимают бестселлеры Игоря Дрогозова, посвященные истории нескольких войн: Англо-бурской, «войне Судного дня» и др. В своем цикле книг о боевой технике СССР «Воздушный щит Страны Советов» исследователь с беспощадными деталями показывает, как тратились ко-

И полный мир спасенный

ВЛАДИМИР ЛАНДЕР

Солдат войну не выбирает

Документальная повесть

Время основательно заснежило его голову. От близкой густой шевелюры мало что оставалось. Парадный китель с наградами уже стал тяжелеват для ослабевших плеч и занял почетное место в шкафу. А на нем — пять боевых орденов, двадцать две медали. Делает он все не спеша, говорит тихо и, прежде чем сказать, выдерживает паузу — то ли подбирая слова, то ли собираясь с силами. Действительно, время беззащитно. Оно и героев не жалеет.

Но с ним интересно. Поражает его цепкая, годами натренированная специфической работой память полтоработника. Имена, фамилии боевых друзей и соратников, с которыми прошел по дорогам войны, названия населенных пунктов, которые освобождал на советской земле и на территории Польши, Германии, держится в памяти как застывшие в вехе осколки.

Не каждый ветеран-фронтовик вспоминает свою жизнь на войне так, как это было на самом деле. Многие приукрашивают события. Николай Васильевич Дубровский, наоборот, все приземляет — говорит о деталях тяжелейшей окопной жизни, о вшивости, недоедании, недосыпании, изнурительных марш-бросках с полной солдатской амуницией, о странных временах, проведенном под пулями, минами, снарядными брызжками, когда тысячами погибали однополчане и каждому постоянно в лицо глядела смерть.

Старость всегда коварна и не щадит никого. Но язык не повернется назвать этого ветерана войны «стариком». Старик — это человек, который потерял интерес к жизни и отдался на растерзание хворям, недугам, обычной лени. А Николай Васильевич еще полон духовных сил. Он бодро перешагнул порог своего детства-детства. Не зима на его пороге, а «золотая» осень.

**Домик за окопией
(декабрь 1923 — июнь 1941 гг.)**

23 декабря 1923 года в семье Василия Прокофьевича и Агафьи Павловны появился еще один сыночек. В деревне Сахатка Назаровского района Красноярского края прибавился еще один житель. Сахатка — по-татарски «ям». Деревня, действительно, была в низине вдоль речушки Сахатинка. Первым поселенцам уж больно место приглянулось. Здесь было все: рядом речка, луга, поля, гряда красных и крутых холмов, загадочная дремучая тайга. Тогда, три века назад, поселены строили там, где хотели. Поэтому деревня вытянулась вдоль реки шириной и в высоту, беспорядочно и хаотично. Деревья плотной стеной окружали высокие осыпи, которые развалили детей, особенно зимой. Бывало, загниют они на самую макушку огромные сани, усядется человек пятнадцать-двадцать и с гномом, визгом, криком, детским восторгом понесется вниз почти километра полтора до самой Сахатинки. А Сахатинка была удивительной речкой: то разливалась, то мелела, а зимой — в левой части деревни, как раз возле домика Дубровских,

лоссальные суммы на гонку вооружений, включая абсолютно безумные проекты. Гигантомания военно-промышленного комплекса разорила экономику Советского Союза быстрее, чем несовершенство его хозяйственной модели.

Анализ документальных публикаций о войне свидетельствует, что наиболее удачными из них являются произведения, авторы которых стремились сделать повествование интересным для читателя, а не ограничиться сухим перечислением фактов. Аналогичный подход наблюдается и у писателей, драматургов, сценаристов, работающих в жанре документального кино.

Современные документальные фильмы, как отечественные, так и зарубежные, рассчитаны на привлечение максимально возможной зрительской аудитории. Однако добиться этого непросто.

Создание кинопроизведения начинается с литературной работы. После сбора первичного материала, включая натурные съемки по заданной тематике, кинодраматург приступает к созданию сценария. Об этом этапе творчества известно мало, поэтому остановимся на нем подробнее.

Исторические документальные фильмы о боевых операциях Первой или Второй мировой войн часто содержат тизер, выполняющий ту же роль, что экспозиция в сюжете произведения художественной литературы. В завязке после титров намечается конфликт, обычно он выражен во взаимоисключающих задачах противостоящих армий. Выбираются персонажи – военачальники, руководящие операцией в целом, и «люди в окопе», то есть представители рядового, младшего командного или офицерского состава, чьими глазами боевые действия будут показаны крупным планом.

Литературными (текст диктора), визуальными (видеоряд) и звуковыми средствами (музыка, шумовое оформление) нагнетается напряженность. Зритель должен усвоить, что здесь и сейчас решается судьба армии, фронта, вопрос жизни и смерти десятков тысяч людей. В кульминационном эпизоде сценарист обычно сводит персонажей «из окопа» на одном поле боя. В завязке показываются последствия победы или поражения.

Документальность жанра усиливает эмоциональное воздействие на зрителя: ему говорят, что происходящее на экране – правда, а не вымысел кинематографистов. Сценарист оперирует видеороликами интервью и натурных съемок, хроникальными кинолентами, архивными фото, текстовыми цитатами... В соответствии со сценарием при подготовке фильма будут

отсняты постановочные эпизоды и созданы визуальные эффекты методом компьютерной графики.

В Беларуси действует несколько кинокомпаний, занимающихся документальными фильмами. Студия «Летапіс» при «Беларусьфільме» ныне утратила лидирующие позиции и переживает не лучшие времена, поэтому основную нагрузку несут небольшие частные фирмы.

Компания GPC (Генеральный продюсерский центр) является поставщиком контента для российского федерального канала «Звезда». В отдельные годы GPC выпускала свыше пятидесяти документальных фильмов военно-патриотической тематики. Благодаря достаточному бюджету заказчика и сильному творческому коллективу компания создала такие популярные сериалы о Второй мировой войне, как «Битва за Москву» и «Хроника Победы».

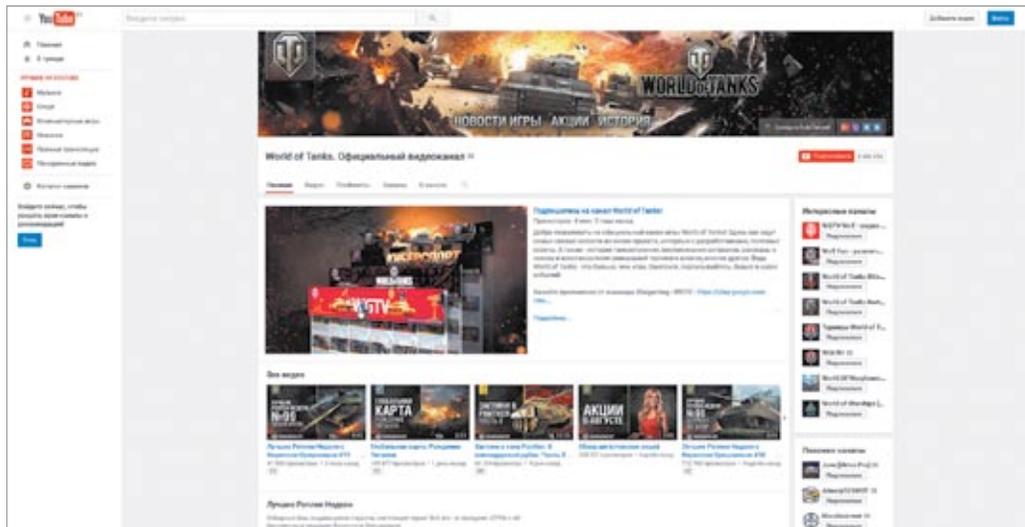
К сожалению, в некоторых фильмах проявляется желание съемочной группы подретушировать реальные факты. В качестве примера можно привести ленту GPC о линкоре «Марат», потопленном в Кронштадте в результате авиационного удара. Корабль, у которого чуть возвышались над водой надстройки и три башни, фактически – труп, воевал до самого снятия ленинградской блокады. Всякий раз, когда немцы оказывались в зоне поражения, девять орудий главного калибра открывали огонь.

«Марат» стал легендой, а его экипаж – потрясающим символом бессмертного подвига воинов-балтийцев. Корабль мог бы стать лучшим памятником героям Балтийского флота. Однако после войны останки линкора назвали самоходным артиллерийским судном «Волхов» и вскоре порезали на лом.

Трагедия «Марата» широко известна, тем не менее в финальной части фильма звучит неожиданный текст о том, что после войны корабль «восстановят, и он продолжит служить учебным судном, взойдут над его мачтами флаги...». Члены творческой группы решили, что правдивая концовка вышла бы чересчур грустной, и «подправили» историю. Они не заявили о возвращении линкору первоначального облика, но неискушенный в военно-морских делах зритель неизбежно истолкует «восстановление» именно таким образом и будет введен в заблуждение.

▼ Сброшенная взрывом мачта линкора «Марат». 1941 год





◀ Канал Wargaming на сервисе youtube

Более скрупулезно к воспроизведению событий прошлого относятся в компании NWP. Их объемная работа – сериал «Первая мировая» к столетию начала той войны, снятый для белорусского канала ОНТ, – отмечена престижными премиями.

По странному совпадению, еще одна организация, отличающаяся плодотворностью в документальном кино, тоже использует в названии английскую трехбуквенную аббревиатуру WoT (World of Tanks). Так именуется многопользовательская танковая игра компании Wargaming.net и одновременно студия документальных фильмов. Нароботав достаточный опыт в коротких роликах по исторической танковой тематике, сотрудники студии выпустили серию фильмов о нескольких крупных сражениях на советско-германском фронте: боях на Курской дуге, обороне Сандомирского плацдарма, штурме Кенигсберга и битве на Балатоне.

Работы WoT отличаются чрезвычайно масштабными для постсоветского пространства постановочными сценами с интенсивным применением аутентичной бронетехники Второй мировой войны, артиллерийских установок и стрелкового оружия. Другая их особенность – использование реалистичной компьютерной графики игр World of Tanks и World of Warplanes.

Эти фильмы не предназначены для эфира или показа в кинотеатрах, они распространяются через канал Wargaming на сервисе youtube. Данный способ контакта со зрителем обеспечивает значительно большее число просмотров, чем, скажем,

демонстрация аналогичного фильма на ОНТ. Счетчик обращений к фильму спустя год после каждого релиза превышает миллион, а зрители охотно делятся впечатлениями. Дислайки (отрицательные оценки) не превышают трех процентов от числа проголосовавших, что считается отличным результатом.

Создаваемые для рекламы сетевых игр, фильмы студии WoT в то же время активно пропагандируют патриотические идеи, повышают престиж военной службы, особенно в танковых частях. Сценарий каждого из них проверяется независимой группой консультантов, признанных международных экспертов в области военной истории.

К сожалению, объем статьи не позволяет рассказать обо всех авторах и творческих коллективах нашей страны, работающих в историческом документальном жанре. Подводя итог, отметим современные тенденции данного вида литературы и киноискусства: обращение к читателю и зрителю с целью сделать произведение интересным, захватывающим, увлекательным; стремление к достоверности и критика любых искажений фактов; максимальное использование интернет-ресурсов для доступности контента. Документальная проза и кинодраматургия Беларуси продолжают свое развитие, а значит, нас ждут новые впечатления и открытия.

Анатолий МАТВИЕНКО, писатель, кандидат юридических наук ▶